

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ**

**МНОГООБЪЕКТНАЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза
очной формы обучения, группы 01001211
Профатиловой Валерии Викторовны

Научный руководитель:
доцент кафедры судебной
экспертизы и криминалистики
Юридического института
НИУ «БелГУ», к. филол. н.
Ярощук И. А.

Рецензент:

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Развитие и современное состояние многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы	7
1.1. Период накопления знаний и развития теоретических основ.....	8
1.2. Развитие теоретических, экспериментальных исследований, математизация знаний, формирование теории и начал судебно-почерковедческой идентификации и диагностики.....	15
Глава II. Теоретические основы многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы	30
2.1. Понятие, предмет, задачи и объекты многообъектной судебно- почерковедческой экспертизы.....	30
2.2. Систематизация задач многообъектной судебно -почерковедческой экспертизы	41
2.3. Общие и специальные методы многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.....	54
Глава III. Особенности проведения многообъектных почерковедческих экспертиз	62
3.1. Методика идентификационной многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы	62
3.2. Особенности составления заключения эксперта	70
Заключение	79
Библиографический список	82
Приложение	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Увеличению эффективности деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в обстоятельствах трудной криминогенной обстановки в государстве способствует интенсивное применение современных достижений науки и техники. Работники экспертно-криминалистических подразделений мобилизуют все силы и средства по различным направлениям профессиональной деятельности. При этом большое значение обретает научно-экспериментальная и фактическая деятельность в сфере судебно-почерковедческой экспертизы.

Судебно-почерковедческая экспертиза является одним из более распространённых видов криминалистического исследования и вносит большой вклад в укрепление законности и правопорядка. Статистические сведения говорят о направленности к росту судебно-почерковедческих экспертиз, в том числе многообъектных, которые чаще всего проводятся при расследовании и выявлении правонарушений экономической направленности. Количество этих изучений в Российской Федерации каждый год увеличивается, и в нынешний период они доминируют над малообъектными почерковедческими исследованиями.

Между тем изучение экспертной практики и специальных научно-методических источников демонстрирует, что единичные теоретические, методические и организационно-тактические положения многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы ещё не в полном объёме разработаны либо нуждаются в уточнении. Разумеется, что всесторонняя научная деятельность в этой сферы позволяет увеличить результативность и качество этого направления судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, потребности судебной и следственной практики в производстве многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз довольно велики, а ключевые теоретические, методические и

организационно-технические положения этого криминалистического исследования пока что не в полной мере разработаны, тема настоящего дипломного исследования является весьма актуальной.

Разработанность темы. В дипломной работе широко использованы труды учёных-криминалистов: С. А. Атаходжаева, Э. У. Бабаевой, М. В. Бобовкина, Г. Р. Богачкиной, К. А. Буханцева, А. А. Вайнштейна, Л. А. Винберга, В. А. Грачёва, В. Г. Грузковой, А. А. Гусева, С. Д. Джаксымбетова, Е. Е. Доброславской, Т. Г. Злобиной, Т. И. Зуевой, Т. И. Исматовой, И. И. Кеворковой, З. А. Ковальчук, А. И. Колонутовой, Э. П. Кравчинской, В. В. Липовского, Т. А. Манукян, А. И. Манцветовой, Э. Б. Мельниковой, И. Е. Мишакова, И. М. Можар, А. П. Моисеева, В. Ф. Орловой, Л. Я. Павлинской, Ю. А. Редлих, М. Я. Сегай, М. М. Семеновой, Л. Р. Сёминой, В. В. Серегина, З. М. Соколовского, Ф. Х. Тархановой, Э. У. Филиппова, В. Г. Фоли, О. Хилтона, А. С. Ципенюк, Т. Г. Шаовой, М. В. Шванковой, Э. Шредер и других ихвестных учёных.

Объектом изучения являются главные теоретические, методические и организационно-технические положения многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы и складывающиеся в этой взаимосвязи правоотношения.

Предмет исследования составляют закономерности объективной действительности, изучаемые общей теорией судебного почерковедения и многообъектной судебно-почерковедческой экспертизой. В их числе методология и методика решения задач по исследованию множества рукописей, организационно-технические особенности назначения и производства экспертизы, оценки и использования полученных результатов.

Целью дипломной работы является анализ и систематизация теоретических и методических основ многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

Указанная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач:**

1) рассмотреть закономерности развития и современное состояние многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

2) раскрыть понятие, предмет, задачи и объекты многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

3) изучить специфику применения метода группирования в ходе многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

4) определить общие положения методики идентификационной многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

Теоретическая база дипломной работы основана на фундаментальных трудах отечественных и зарубежных учёных таких, как: Н. И. Кондакова, В. П. Петленко, А. И. Умова, Т. В. Аверьяновой, С. А. Атаходжаева, М. Т. Аширбековой, Р. С. Белкина, М. В. Бобовкина, П. В. Бондаренко, В. Б. Вехова, А. И. Винберга, Л. А. Винберга, А. Ф. Волынского, Е. Е. Доброславской, С. Г. Ерёмина, В. А. Жбанкова, М. В. Жижинной, Е. А. Зайцевой, А. А. Закатова, Е. И. Замылина, А. М. Зинина, Т. И. Исматовой, И. И. Кеворковой, З. И. Кирсанова, А. И. Колонутовой, С. М. Колотушкина, Д. С. Коровкина, Ю. Г. Корухова, М. П. Кошманова, А. А. Куприяновой, В. П. Лаврова, В. В. Липовского, Н. П. Майлис, А. И. Манцветовой, Г. М. Меретукова, И. А. Насоновой, И. В. Овсянникова, В. Ф. Орловой, Ю. К. Орлова, А. Л. Осипенко, Н. В. Павличенко, Г. А. Печникова, Ю. Н. Погибко, А. А. Проткина, А. П. Резвана, Е. Р. Россинской, В. А. Ручкина, Л. В. Рычкаловой, Г. А. Самойлова, В. А. Семенцова, В. В. Серегина, Б. П. Смагоринского, А. В. Смирнова, В. И. Третьякова, В. В. Томилина, В. Ю. Федоровича, Т. Г. Шаовой, М. А. Шванковой, Н. Н. Шведовой, М. А. Шматова и других учёных.

Методологическую основу дипломного исследования составили положения диалектического материализма и законы научного познания. Для разработки теоретических и методических положений дипломного исследования применялась система общенаучных и частнонаучных методов познания. Теоретической и методологической базой выпускной

квалификационной работы являются достижения философии, науковедения, логики, психологии и физиологии, криминалистики и теории судебной экспертизы, а также судебного почерковедения.

Правовая основа дипломного исследования основывается на положениях Конституции Российской Федерации; уголовного, гражданского и арбитражного процессуальных кодексов Российской Федерации; федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также принятых в соответствии с этими источниками иных нормативных правовых актах, относящихся к теме исследования.

Структура работы. Дипломное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА I

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МНОГООБЪЕКТНОЙ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Потребность в судебно-почерковедческой экспертизе появилась давно. Это связывают с именем византийского императора Римской империи Юстиниана (V–VI вв.)¹. Если обратиться к недалекому прошлому, можно выделить учение о почерке виднейшего криминалиста Е. Ф. Буринского², который стоял у истоков формирования судебного почерковедения. Его преемники продолжили труд в избранном течении. Таким образом, целый массив работ, произведённых учёными в данном временном отрезке, можно продемонстрировать в виде последующих исторически сформировавшихся этапов формирования судебного почерковедения в советский период:

1. Период накопления знаний и опыта (с 20-х гг. до середины 30-х гг.).

2. Период развития теоретических основ (с середины 30-х гг. до середины 50-х гг.).

3. Период последующего развития теоретических, экспериментальных исследований, математизации знаний, развития концепции судебно-почерковедческой идентификации и основ судебно-почерковедческой диагностики (с середины 50-х гг. до начала 90-х гг.).

Именно во второй половине XX столетия берут своё начало первые исследования в области многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. Становление и развитие многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы объединены с фамилиями таких видных

¹Грачев В. А. Об иллюстрации акта криминалистической экспертизы // Теория и практика криминалистической экспертизы. Криминалистическое исследование подписей: сб. № 3. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 243-267.

²Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы. – М.: Наука, 2006. – С. 34.

российских и зарубежных ученых, как С. А. Атаходжаев, Э. У. Бабаева, М. В. Бобовкин, Г. Р. Богачкина, К. А. Буханцева, А. А. Вайнштейн, А. И. Винберг, Л. А. Винберг, В. А. Грачёв, В. Г. Грузкова, А. А. Гусев, Е. Е. Доброславская, Т. Г. Злобина, Т. И. Зуева, А. А. Гусев, С. Д. Джаксымбетов, Е. Е. Доброславская, Т. Г. Злобина, Т. И. Зуева, Т. И. Исмадова, И. И. Кеворкова, З. А. Ковальчук, А. И. Колонутова, Э. П. Кравчинская, В. В. Липовский, Т. А. Манукян, А. И. Манцветова, И. Е. Мишаков, Э. Б. Мельникова, И. М. Можар, А. П. Моисеев, В. Ф. Орлова, Л. Я. Павлинская, Ю. А. Редлих, М. Я. Сегай, М. М. Семенова, Л. Р. Семина, В. В. Серёгин, З. М. Соколовский, Ф. Х. Тарханова, М. А. Филиппова, С. А. Ципенюк, В. Г. Фоли, Т. Г. Шаова, М. В. Шванкова, Э. Шредер и др.

1.1. Период накопления знаний и развития теоретических основ

Характерной чертой раннего этапа является желание учёных установить специфику многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы, позволяющую отличить её от иных схожих по виду и характеру криминалистических исследований почерка, с теоретической, методической и организационно-процессуальной точек зрения.

Основную массу публикаций 50-х – 60-х гг. составляют исследования, посвящённые концепции, методике и отличительным чертам оформления заключений эксперта по многообъектным судебно-почерковедческим исследованиям. К данным вопросам обращались В. А. Грачёв (1958), А. А. Гусев (1958), Л. Я. Павлинская и К. Л. Буханцева (1961), А. И. Манцветова, Э. Б. Мельникова и В. Ф. Орлова (1961), Ю. А. Редлих и Э. П. Кравчинская (1962), С. Д. Джаксымбетов (1962), А. А. Вайнштейн (1962), З. М. Соколовский, В. Г. Грузкова И. М. Можар(1963) и А. М. Семенова (1965).

А. А. Гусев в научных исследованиях¹ рассматривал теоретические и методические аспекты многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы, а кроме того, затрагивал задачи оформления определённых заключений эксперта. Он сравнивал понятие многообъектности с количеством почерковых объектов и (или) сравнений (не менее 20-ти). В области методики данных исследований им даны рекомендации согласно осуществлению группировок и составлению таблиц применительно ко всем частям заключения эксперта. При этом А. А. Гусев в качестве основания для группирования предлагал дифференциацию почерковых объектов (подписи) в соответствии с «характером заключения», подразумевая цели планирования (при исследовании подписей на их достоверность).

Следует, кроме того, обратить внимание на исследования, проведённые В. А. Грачёвым², в которых главным образом акцентируется внимание на вопросах оформления заключения эксперта, на специфических особенностях иллюстрации многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз, в том числе исследований множества подписей, в которых устанавливалась идентификационная совокупность признаков, достаточная для обоснования вывода о выполнении их одним лицом.

Л. Я. Павлинская и К. А. Буханцева в работах обращаются к методической стороне производства многообъектных судебно-почерковедческих исследований. Они высказываются о вероятности отступления от общепризнанного порядка исследования подписей и предлагают при изучении большого количества почерковых объектов, выполняемых различными личностями, обходить стадию определения их подлинности, сопоставляя подписи между собой. В случае, если выявляется, что подписи выполнены одним лицом, последующее сравнение

¹Гусев А. А. О технике производства и оформления многообъектных экспертиз подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. Криминалистическое исследование подписей: сб. № 3. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 231-242.

²Грачев В. А. Об иллюстрации акта криминалистической экспертизы // Теория и практика криминалистической экспертизы. Криминалистическое исследование подписей: сб. № 3. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 243-267.

вышеуказанные авторы советуют осуществлять выходя «...сразу на подозреваемое лицо»¹.

Все отмеченные авторы допускают вероятность отклонения от общей методики судебно-почерковедческой экспертизы при исследовании большого количества почерковых объектов. Представляется, что в случае если следовать подобным рекомендациям, то число экспертных погрешностей возрастет, в особенности при исследовании кратких и (или) простых схожих подписей. Никак не случайно предложения в дальнейшем были негативно восприняты судебно-экспертным сообществом. В последующих методических исследованиях говорится о потребности жёсткого соблюдения общепризнанных методических требований.

Высокий вклад в исследование освещаемой проблемы внесла В. Ф. Орлова². В её работах рассматривается как теоретическая основа, так и ключевые методические положения многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. Она объединяет специфику данных изучений в большей степени с процессом их исполнения, в частности с вопросами алгоритма проведения единичных этапов и стадий экспертизы, группирования исследуемых и сравнительных объектов, отличительными чертами оценки признаков почерка и др³.

Помимо этого, В. Ф. Орловой, А. И. Манцвевой и Э. Б. Мельниковой были изучены фундаментальные теоретические положения многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы, оказывающие большое влияние на организацию решения экспертной задачи и характеризующие вид многообъектности, структура большого количества исследуемых почерковых объектов и сравнительных материалов. Заслуживает интереса и позиция

¹Павлинская Л. Я. О возможности отступления от порядка последовательности исследования подписей // Сб. науч. тр. – Ташкент, 1961. – С. 145.

²Орлова В. Ф. Основные положения почерковедческого исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. Криминалистическое исследование подписей. – М., 1958. – С. 180-230.

³Манцвеева А. И. Экспертиза почерка // Теория и практика криминалистической экспертизы. – М., 1961. – С. 390.

этого авторского коллектива относительно вопроса о применении дифференцированного подхода к процессу изучения в зависимости от характера многообъектности. В результате чего, наряду с отмеченной особенностью многообъектных судебно-почерковедческих изысканий, определяется необходимость решения отдельных частных задач в процессе экспертизы, которые различаются компонентным составом.

Следует отметить, что в практическом аспекте эксперты-почерковеды постоянно рассматривали многообъектность как условие, позволяющее увеличить возможности и повысить надёжность решения экспертных задач. Поэтому при установлении факта исполнения абсолютно всех (либо группы) исследуемых объектов одним лицом возрастает объём графического материала, поступившего эксперту для исследования. Об этом упоминает В. Ф. Орлова, согласно взгляду которой, исследование ряда подписей как единого почеркового материала предоставляет возможность «...проследить устойчивость признаков и их разновидности. Признаки при изучении их в группе формируют существенно большую идентификационную совокупность, нежели при исследовании одной подписи»¹.

В дальнейшем эта точка зрения нашла своё развитие в трудах А. А. Вайнштейн.

В качестве главной методической особенности многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы все перечисленные прежде авторы отмечают проведение различных группировок и применение специальных таблиц, которые нужны для решения экспертной задачи (раздельный и сравнительный анализ, оценка признаков) и оформления результатов исследования. При этом В. Ф. Орлова особое внимание уделяет рассмотрению системы оснований группировок (признаки необычных условий выполнения рукописи, транскрипция подписи, степень выработанности, строение элементов и др.), направленных на

¹Орлова В. Ф. Основные положения почерковедческого исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. Криминалистическое исследование подписей: сб. № 3. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 180-230.

последовательную реализацию экспертных действий. Согласно справедливому замечанию В. Ф. Орловой, положительным фактором для многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы является формулировка исследователем основной цели группировок, заключающейся в установлении однородности либо неоднородности большого количества исследуемых объектов¹.

Вместе с тем большая часть учёных-почерковедов на границе 50-х-60-х гг. XX столетия в своих исследованиях советуют сначала изучать множество исследуемых рукописей на предмет их выполнения одним лицом с целью последующего их применения в качестве единого почеркового материала. Ю. А. Редлих и Э. П. Кравчинская на указанном этапе делают предложение брать за основу группирования более устойчивые «броские» признаки почерка, отмечая в качестве последних специфику росчерка подписи. Согласно их взгляду, единая конфигурация росчерка в большинстве случаев составляет его «броский» признак и содержит достаточно ограниченное число разновидностей². Данная рекомендация имеет узкий характер, так как не содержит всей системы объектов многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы (рукописных текстов, кратких записей), а затрагивает только отдельного её виды – подписей. Помимо этого, при наличии у исполнителя нескольких разновидностей росчерка уже в ходе начальной группировки по выделенному основанию может случиться распределение исследуемых подписей одного исполнителя по различным группам или безосновательное объединение в одну группу (при наличии в подписях разных исполнителей схожего по конфигурации росчерка). Реализованная по этому принципу группировка имеет возможность не только

¹Орлова В. Ф. Основные положения почерковедческого исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. Криминалистическое исследование подписей: сб. № 3. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 180-230.

²Редлих В. А. Значение росчерка при криминалистическом исследовании подписей // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. – Душанбе: Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1962. – С. 85-93.

существенно затруднить ход исследования, но и в окончательном результате привести эксперта к ошибочному выводу.

Известно, что успешность экспертного исследования во многом зависит от качества представленного на экспертизу материала, следовательно, особое внимание исследователи уделяют оптимизации работы компетентных органов по подготовке и назначению многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. Занимаясь исследованием данного вопроса, З. М. Соколовский, В. Г. Грузкова, И. М. Можар в качестве главного приёма для ускорения процесса подготовки материала и назначении экспертизы советуют дифференциацию подлежащего исследованию массива подписей на группы по эпизодам расследуемого дела так, чтобы по каждому из них можно было назначить отдельную экспертизу¹. Невзирая на давность (1963) высказанных рекомендаций, их активно используют эксперты-почерковеды и в современной практической деятельности. Положительной стороной такого подхода является снижение объёма прделываемой экспертом работы и количества затрачиваемого на неё времени. Отрицательным моментом является отсутствие возможности отследить и проанализировать устойчивость, вариационность признаков почерка одного исполнителя в полном объёме по причине того, что одна часть рукописей этого исполнителя будет у одного эксперта, вторая часть рукописей этого же исполнителя – у другого, а третья, соответственно, – у третьего и т.д. Это даёт лишь фрагментарное представление об исследуемом почерке и уменьшит идентификационную совокупность признаков почерка.

Учитывая вышеизложенные суждения, можно сделать вывод, что соблюдение подобных рекомендаций приведёт к положительному итогу лишь при рациональном и тщательным образом обдуманном разграничении материалов многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы на эпизоды расследуемого дела таким образом, чтобы это позволило уменьшить

¹Соколовский З. М. О подготовке материалов и назначении почерковедческих экспертиз по делам с большим количеством объектов исследования: метод. письмо. – Харьков, 1963. – С. 8.

объём исследования, сохранив при этом вероятность проследить и проанализировать устойчивость и вариационность признаков почерка одного исполнителя в достаточном объёме.

А. М. Семенова в рамках своих научных изысканий обращается к методическим основам многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. Учёный-криминалист отмечает, что экспертам-почерковедам необходимо исследовать ряд объектов как способ увеличения объёма графического материала¹.

В целом специфики проведения многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы на первоначальном этапе её развития (50 – 60-е гг.) сводятся к рекомендациям по использованию всевозможных таблиц и общепринятых сокращений при оформлении вводной и исследовательской частей заключения эксперта, формулировке выводов. Вместе с тем акцентируется внимание на целесообразности использования разноплановых группировок большого количества почерковых объектов при их отдельном и сравнительном анализе, оценочной деятельности в процессе решения отдельных задач и подзадач исследования.

Важно отметить то, что на этом этапе ранее были разработаны отдельные методические рекомендации по многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе, однако они носят фрагментарный характер и не регламентируют полностью алгоритма и содержания экспертных действий, что не даёт возможность полноценно использовать их в качестве соответствующей частной методики. Помимо этого, специфической особенностью данных методических исследований является недостаток формулировок отдельных основополагающих теоретических и методических понятий, например, «многообъектная судебно-почерковедческая экспертиза», «множество исследуемых почерковых объектов», «множество сравнительных почерковых

¹Семенова А. М. Значение объема графического материала при исследовании почерка // Использование научных методов и технических средств в борьбе с преступностью: материалы межведом. науч.-практ. конф. криминалистов и судебных медиков. – Минск, 1965. – С. 189–192.

объектов», «множественный объект», «группирование почерковых объектов» и др.

Дальнейшая научная работа в области совершенствования многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы охватывает 70-е – 80-е гг. XX в. В этот период исследованием данной проблемы занимались такие учёные-криминалисты, как И. И. Кеворкова (1970), Т. А. Манукян (1971), Г. Р. Богачкина (1971), А. И. Колонутова (1972), Э. Шредер (1974), З. А. Ковальчук, И. И. Сегай, С. А. Ципенюк (1975), Ф. Х. Тарханова (1975), В. Г. Фоли (1979), В. В. Липовский (1977, 1978, 1983), Л. Р. Семина, Т. Г. Злобина (1977), Е. Е. Доброславская (1978), Л. А. Винберг, М. В. Шванкова (1980), Т. И. Зуева, А. И. Колонутова, А. П. Моисеев (1980), Э. У. Юабаева, М. А. Фулиппова (1980), С. А. Атаходжаев (1980, 1981, 1982, 1984, 1988).

1.2. Развитие теоретических, экспериментальных исследований, математизация знаний, формирование теории и начал судебно-почерковедческой идентификации и диагностики

Предметом научных исследований И. И. Кеворковой были проблемы, сопряжённые с ликвидацией методических недочётов, обнаруженных практическими экспертами в процессе выполнения многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз и оформления их результатов. В отношении последнего аспекта исследователь отмечает, что имеющиеся трудности установлены «...не столько в последовательности процесса исследования всех поступивших материалов, сколько в описании результатов анализа, как отдельного, так и сравнительного»¹. Научно аргументирована и справедлива точка зрения автора о необходимости группирования сравнительного материала по разным основаниям с целью их последовательной

¹Кеворкова И. И. Методика исследования подписей. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. – С. 22.

систематизации и подбора образцов почерка и подписи, более сопоставимых с исследуемыми объектами.

Так, например, Т. А. Манукян¹, автор работы по исследованию документов, выполненных на армянском языке, отмечает отдельные важные вопросы производства многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы организационно-процессуального характера и в целях сокращения сроков их проведения советует:

1) Разделение руководителем судебно-экспертного учреждения исследуемых объектов на несколько групп (в тех случаях, когда это не сделано следователем) и поручение исследования одновременно нескольким экспертам, каждый из которых подписывает свою часть;

2) Поручение экспертизы комиссии экспертов.

В настоящее время указанные методы приобретают широкое применение в экспертной деятельности. Целесообразность их применения не имеет возможность вызвать принципиальных возражений также и с точки зрения теории судебной экспертизы.

Особого внимания заслуживает точка зрения Г. Р. Богачкиной, которая, в свою очередь, причисляет к разряду многообъектных судебно-почерковедческих исследований экспертизы не только лишь с весьма немалым количеством объектов, но и с относительно большим количеством объектов (10-15), так как по ним, согласно мнению учёного, также требуется проводить и описывать немало сравнений². Данная позиция абсолютно аргументирована. Освещая эту проблему, автор предлагает уделить внимание определённым особенностям, затрагивающим методику многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы и вопросам, связанным с оформлением заключения эксперта.

¹Манукян Т. А. Криминалистическое исследование документов, выполненных на армянском языке при расследовании хищений государственного и общественного имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1971. – С. 23.

²Судебно-почерковедческая экспертиза. – М.: ВНИИСЭ, 1971. – С. 290-307.

А. И. Колонутова в ходе разработки теоретических основ многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы высказывает мнение о том, что «...к многообъектным экспертизам принято относить такие, в процессе проведения которых следует анализировать 20 и более объектов (как исследуемых, так и представленных в качестве сравнительного материала)»¹.

Данный исследователь акцентирует внимание на том, что многообъектность может быть определена как исследуемыми объектами, так и сравнительными материалами, либо теми и другими одновременно, следовательно, алгоритм действий эксперта в ходе многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы на предварительном и детальном этапах недостаточно точно регламентирован. Освещая методическую сторону этой проблемы, А. И. Колонутова предлагает использовать отдельные назначения, сложившиеся в итоге многолетней экспертной практики. Некоторые из них она рассматривает в своих научных работах, особое внимание уделяя методу группирования объектов, что даёт возможность давать наиболее достоверную оценку признаков почерка. Согласно справедливому замечанию исследователя, «...происходит количественное накопление незначительных и не особенно характерных признаков, проявившихся в каждом объекте отдельно и порознь не имеющих большого идентификационного значения»², что способствует получению более надежных результатов при оценке признаков.

Кроме того, А. И. Колонутова предлагает сочетать в ходе экспертизы процессы исследования и описания ее результатов, подчеркивая комплекс признаков, указывающих на тот или иной вывод, и отражая их в ходе исследования в специальных рабочих таблицах.

¹Колонутова А. И. Особенности проведения многообъектных почерковедческих экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1972. – С. 4-22.

²Колонутова А. И. Особенности проведения многообъектных почерковедческих экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1972. – С. 4-22.

Проблемы многообъектной судебно-почерковедческой были предметом научных исследований таких учёных-криминалистов, как З. А. Ковальчук, В. В. Липовский, М. Я. Сегай, С. А. Ципенюк. Взяв за основу идейный подход З. А. Ковальчук¹, они обратились к приёму «симультанного опознания», направленного на повышение эффективности работы эксперта и снижение временных затрат в процессе исследования подписей. Тем не менее, невзирая на предполагаемую рациональность, установленный дополнительный метод не приобрёл обширного распространения в практической судебно-экспертной деятельности. Согласно взгляду самих авторов, это обусловлено, прежде всего, тем, что «симультантный» способ опознания неприменим к почерковым объектам, содержащим признаки намеренного искажения или подражания. Поэтому, область применения этого метода является крайне узкой.

Предполагается, что некоторые проблемы при применении «симультанного» метода могут вызвать наличие немалого количества исследуемых объектов и сравнительных образцов предполагаемых исполнителей. Это объясняется тем, что метод подразумевает первоначальное запечатление в сознании эксперта чёткого мысленного образа подписи каждого отдельного лица с выделением и последующим запоминанием совокупности отличительных общих и частных признаков, потом сохранение указанной информации в целях последующего её извлечения и проведения идентификации.

Эта сложная задача может быть при наличии у эксперта так называемого эйдети́зма («эйдос» с греч. «образ»)², то есть разновидности образной памяти, выражающейся в сохранении ярких, наглядных образов предметов даже в случае прекращения их воздействия на органы чувств.

¹Ковальчук З. А. Значение сукцессивного и симультанного узнавания в почерковедческом идентификационном исследовании // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 10. – Киев: РИО МВД УССР, 1973. – С. 248–250.

² Никитина Т. Б. Как развить суперпамять, или запоминаем быстро и легко. – М., 2006. – С. 13.

Принимая во внимание то, что люди, обладающие такого рода разновидностью памяти, попадаются достаточно нечасто, применение метода «симультанного опознания» остаётся трудно осуществимым процессом. Тем не менее, применение его в многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе нам может показаться на первый взгляд целесообразным, именно в качестве дополнительного метода на предварительных этапах исследования.

Ф. Х. Тарханова в рамках проведённых исследований останавливается на методических аспектах многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы и способах группирования только лишь одного вида почерковых реализаций – подписей. В качестве главного критерия группировки автор рекомендует использовать конфигурацию росчерка, по отношению к которой предлагается выделить десять разных оснований систематизации¹. Эта рекомендация, по справедливому замечанию, С. А. Атаходжаева², провоцирует несогласие экспертного сообщества, так как может привести к ошибочному ходу решения экспертной задачи.

Вопросы теории многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы в 70-е – 80-е гг. были объектом научных исследований Л. А. Винберга и М. В. Шванковой³. При исследовании и разработке методических аспектов экспертизы авторы ссылаются на мнение более ранних учёных и обращают внимание на целесообразность использования метода группирования объектов, присвоения им порядкового номера с целью простоты обращения и удобства описания, применения специальных таблиц в процессе предварительного и детального анализа, а также с целью оформления заключения эксперта.

¹Тарханова Ф. Х. Методические рекомендации по исследованию высоковыработанных подписей. – Ташкент, 1975. – С. 23.

²Атаходжаев С. А. Теоретические основы и методика почерковедческого многообъектного исследования подписей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 21.

³Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза / под ред. Р. С. Белкина. – Волгоград: НИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1977. – С. 165.

В отношении советов Л. А. Винберга и М. В. Шванковой о возможности своеобразного «сжатия» приобретённой в процессе исследования нужной информации следует подчеркнуть мнение А. И. Колонутовой о том, что «допускать сокращения в заключениях допускается только за счёт объединения аналогичных вопросов, общего описания характеристики подобных объектов, табличного описания характеристики почерков, которыми выполнены подлежащие исследованию объекты, и объединения подобных результатов сравнительного исследования, аналогичных выводов»¹.

Вместе с тем невозможно оставить без внимания точку зрения Л. А. Винберга и М. В. Шванковой относительно полного, без сокращений, отражения в выводах эксперта ответов на поставленные вопросы. Помимо этого, авторы справедливо подтверждают целесообразность и необходимость исследования всего множества исследуемого и сравнительного почеркового материала в целях установления факта его выполнения одним лицом либо разными лицами. Согласно мнению учёных, эта ситуация представляется основанием для выделения соответствующего этапа в общей схеме производства идентификационной многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

Этот своеобразный этап экспертизы возникает в зависимости от целей, состава объектов и порядка исследования «на одно лицо», особенностей сравнения единого почеркового материала с образцами почерка предполагаемого исполнителя, общего использования признаков, отразившихся в большом количестве почерковых реализаций. Важным условием детального исследования рукописей «на одно лицо», по взгляду Л. А. Винберга и М. В. Шванковой, является использование метода группирования.

¹Колонутова А. И. Особенности проведения многообъектных почерковедческих экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1972. – С. 9.

Аналогичную точку зрения высказывает В. В. Липовский¹. Он считает вероятным выборочное сравнение исследуемых подписей с образцами подписного почерка при установлении выполнения данной категории множества рукописей одним лицом. На его взгляд, данные экспертные действия уместно осуществлять посредством распространения результатов исследования одной подписи на всю группу.

Теоретически верными и методически оправданными следует признать рекомендации В. В. Липовского о необходимости отдельной группировки в процессе производства многообъектных судебно-почерковедческих исследований непригодных для идентификации подписей. Основание систематизации большого количества почерковых объектов даёт возможность создать наиболее эффективный алгоритм операций эксперта в ситуации, если не представляется возможным решить вопрос о выполнении подписей одним лицом.

Как объективно подмечает В. В. Липовский, дифференциация большого количества исследуемых объектов на группы не только упрощает предварительный анализ спорных подписей, но и ускоряет в целом производство экспертизы. Помимо этого, данный процесс способствует чёткому взаимодействию следователя и эксперта, когда первый имеет возможность вносить поправки свою работу с учётом выводов, полученных экспертом в следствии исследования массива рукописей². Этот совет имеет возможность быть полезным исключительно при положительной форме вывода.

Е. Е. Доброславская в своей работе³ также даёт обоснование разных группировок и форм табличного описания исследуемых и сравнительных

¹Липовский В. В. Об установлении исполнителя подписей от имени вымышленных лиц // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев: РИО МВД УССР, 1977. – С. 56-61.

²Липовский В. В. Особенности подготовки материалов на криминалистическую экспертизу подписи: метод. пособие для следователей и судей. – М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978. – С. 48.

³Доброславская Е. Е. Некоторые рекомендации по составлению заключений эксперта-почерковеда // Экспертная практика. – М., 1978. – С. 81-92.

почерковых объектов, направленных на оптимизацию экспертных действий в ходе научных исследований и сокращение объёма заключения и иллюстративного материала к нему. В целом её советы относительно специфики производства многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы совпадают с выводами и предложениями упомянутых ранее авторов.

Л. Р. Семина и Т. Г. Злобина рассматривают главным образом методические особенности производства многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. Вследствие анализа и обобщения многолетней практики Всероссийского научно-исследовательского института судебных экспертиз авторы предлагают различные основания с целью группирования почерковых объектов, варианты составления таблиц, отображающих процесс раздельного и сравнительного исследования, способы составления заключения эксперта¹. Устанавливается, что не всякий раз рекомендации и приёмы, существующие в багаже специальных научных и методических средств данной экспертизы, способствуют оптимизации алгоритма отдельных исследований и оформления их материалов.

Перечисленные проблемы вызывают специфику и чрезвычайно большое разнообразие экспертных ситуаций. В то же время необходимо принимать во внимание, что процесс многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы содержит ярко выраженный творческий характер и зачастую требует индивидуального подхода к решению экспертной задачи высокого уровня сложности. Поэтому нельзя не поддержать точку зрения Л. Р. Семиной и Т. Г. Злобиной о том, что многие высококвалифицированные и опытные эксперты на основании собственных специальных знаний и с учётом особенности исследования могут кроме официальных рекомендаций использовать свои варианты производства и оформления материалов экспертизы.

¹Семина Л. Р. Составление заключений по многообъектным судебно-почерковедческим экспертизам: метод. рекомендации. – М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1977. – С. 31.

В качестве дополнительного приёма оптимизации хода многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы Л. Р. Семина и Т. Г. Злобина рекомендуют употреблять нумерацию почерковых объектов в составе их множества при условии, что они однотипны и не обладают специальными реквизитами, или если эти реквизиты есть, но эксперту легче при описании опираться на их порядковый номер. Помимо этого, авторы отмечают практичность применения нумерации в ходе исследования большого количества неизвестных писем, что даёт возможность при индивидуализации каждой рукописи не указывать слова, которыми она начинается и завершается.

В научных исследованиях Э. У. Бабаевой и М. А. Филипповой¹ освещаются теоретические и методические положения многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. При этом авторы разрабатывают практические рекомендации согласно осуществлению разных видов группировок в процессе исследования множества почеркового материала, которые в основном представляют собой результаты обобщения существующих достижений в данной области.

В последующем исследованием рассматриваемой проблемы занимался авторский коллектив в составе Т. И. Зуевой, А. И. Колонутовой, А. П. Моисеева. Они справедливо подмечают, что трудность многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз состоит «...не только лишь в специфике подхода к решению вопросов по существу, но и в специфике оформления результатов таких исследований»². Детальное освещение данной задачи содержит, безусловно, огромное теоретическое и прикладное значение и составляет основное содержание работы авторов.

¹Бабаева Э. У. Подготовка и назначение почерковедческой экспертизы: метод. пособие. – Л.: Ин-т усовершенствования след. работников, 1980. – С. 20.

²Моисеев А. П. О повышении качества многообъектных почерковедческих исследований // Экспертная практика. – М., 1980. – С. 90.

Высокий вклад в формирование и развитие многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы внёс С. А. Атаходжаев¹. В своих работах он касается вопросов теоретического и методического характера, позволяющих в целом определить исследования с особенностью множества почерковых объектов в качестве самостоятельного вида судебно-почерковедческой экспертизы.

С. А. Атаходжаев указывает, что производство определённых судебно-экспертных исследований строится согласно уровневому принципу, причём каждый уровень – это «сквозное» решение главной задачи экспертизы. Этот процесс осуществляется циклически, то есть эксперт делает одни и те же мыслительные действия, однако с разной степенью развёрнутости. Поэтому отличается степень надёжности и обоснованности конечного решения: если на первом уровне оно показано в виде экспертной версии, то на следующих уровнях – это вывод по существу решаемого вопроса.

В пределах каждого уровня отдельные этапы многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы ориентированы на поочерёдное разрешение конкретных подзадач изучения, вследствие чего происходит формирование промежуточных выводов, образующих логический ряд и приводящих к достижению окончательной цели. При этом на каждом этапе акцентируются определённые стадии исследования, которые в совокупности определяют очередность действий эксперта.

На основании результатов научных исследований С. А. Атаходжаева и Ю. Н. Погибко² принято выделять три уровня решения задачи идентификационной многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что наилучший результат при применении уровневого подхода в данной сфере может быть получен в случае его распространения на весь процесс многообъектной

¹Атаходжаев С. А. Судебно-почерковедческое исследование множества подписей: метод. пособие. – Ташкент: ТашНИИСЭ, 1988. – С. 32.

²Погибко Ю. Н. Исследование процесса решения идентификационных задач экспертом-почерковедом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1979. – С. 24.

судебно-почерковедческой экспертизы, а не только лишь на решение основной экспертной задачи. Оформление результатов проведённого исследования в виде заключения эксперта и иллюстративной таблицы представляется логическим продолжением процесса данной экспертизы и также строится по уровневому принципу.

Развитию теории и методики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы содействовали авторские исследования С. А. Атаходжаева, позволившие сформулировать определение таких специальных понятий, как многообъектная судебно-почерковедческая экспертиза, множество исследуемых почерковых объектов, множество сравнительных почерковых объектов, однородное множество, неоднородное множество, единый множественный объект, предполагаемый единый множественный объект, отдельный множественный объект и др.

Ценность этих научных достижений состоит в том, что специальный понятийный аппарат и соответствующая терминология являются нужной основой для поочередной систематизации почерковых объектов в виде их группирования до такого уровня общности, который подводит к решению основной проблемы изучения. В современный период развития разработанная С. А. Атаходжаевым терминология приобрела обширное распространение в судебном почерковедении.

В целом 70-е – 80-е гг. XX в. можно охарактеризовать как время разработки научных баз многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. Помимо того, целенаправленное использование метода систематизации с характерной для него терминологией позволило создать практические рекомендации, связанные с осуществлением разных группировок почерковых объектов, которые используются непосредственно в ходе экспертного исследования и при оформлении его результатов. Следует кроме того обозначить, что указанные научные достижения ещё не приобрели должного развития и закрепления в рамках методического обеспечения многообъектных судебно-экспертных исследований.

На современном этапе формирования судебного почерковедения (с 90-х гг. по настоящее время) решением научных проблем в сфере производства многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы занимаются такие ученые-криминалисты, как В. Ф. Орлова, М. В. Бобовкин, В. В. Серёгин, И. Е. Мишаков.

Как фиксировалось ранее, выдающиеся заслуги в исследовании вопросов теории и практики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы принадлежат В. Ф. Орловой. Итоги её долголетних научных исследований – основа всего раздела современного учебно-методического издания¹. В данной книге изложены ключевые принципы производства многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз. Особое внимание уделяется исследованию специальной терминологии и общей уровневой структуры данных исследований, даётся поочерёдное группирование почерковых объектов и решается основная задача экспертизы.

Согласно В. Ф. Орловой, особенность оформления результатов многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы в основном состоит в использовании «разнообразных группировок объектов исследования, сравнительных материалов и сокращении излагаемого материала посредством использования разного рода таблиц». Данные приёмы и формы при составлении заключения эксперта имеют большое значение для обеспечения всесторонности отражения хода исследования, влияют на простоту и лаконичность изложения материала, что упрощает его восприятие следователем или судом и содействует верной оценке выводов.

Далее научные исследования в области многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы были продолжены авторским коллективом в составе М. В. Бобовкина, В. А. Серёгина, И. Е. Мишакова. Эти учёные сосредоточивают внимание на теоретических, методических и организационных положениях многообъектной судебно-почерковедческой

¹Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – С. 483.

экспертизы: специальной терминологии, группировке объектов, порядке проведения и содержания отдельных стадий и этапов исследования, сравнении и оценке признаков почерка, специфике организации работы эксперта с материалами экспертизы и т.д.¹.

Кроме того, отмеченные авторы подробно останавливаются на особенностях составления заключения эксперта по многообъектным судебно-почерковедческим экспертизам, связанных в основном с использованием различных таблиц для краткости, простоты и удобства описания.

Наряду с российскими учёными проблемы теории и практики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы были объектом научных изысканий иностранных криминалистов. В большей степени их стремления ориентированы на совершенствование идентификационного исследования множества подписей².

Так, например, канадский учёный-криминалист Э. Шредер при проведении многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы рекомендует выполнять предварительную дифференциацию объектов на отдельные группы, принимая во внимание различное строение почерков; затем осуществлять деление групп на подгруппы, в основе которых лежат отличающиеся по проявлению общие признаки. В результате разбитые на группы и подгруппы объекты необходимо сопоставлять с предварительно подобранными по общим признакам сравнительными образцами почерков предполагаемых исполнителей.

В связи со значительным объёмом поступающих на исследование документов Э. Шредер предлагает составлять картотеку почерков с указанием наиболее характерных признаков, что в дальнейшем даст возможность облегчить работу эксперта и сократить затраченное на неё время.

¹Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серёгина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 131.

²Трубникова В. А. Обзор зарубежной литературы по судебно-почерковедческой экспертизе // Обзорная информация. – М., 1977. – С. 39.

В 1979 г. американский учёный Б. Г. Фоли предпринимал попытку исследовать и проанализировать отдельные теоретические аспекты многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы, в частности понятия единичного и множественного объектов. В данных исследованиях единичная запись представляется как выполненная в определённое время и не связанная с предыдущими и последующими записями. Под множеством записей, или серией записей, подразумевается образование, состоящее из двух и более записей, выполненных одновременно. Автор на примере конкретной экспертизы наглядно проводит группировки почерковых объектов по времени их исполнения.

Изучением проблем многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы занимался американский исследователь О. Хилтон. В результате автор пришел к заключению, что наиболее полное выявление особенностей подписного почерка при исследовании множества спорных подписей даёт возможность эксперту использовать вариационность признаков в ходе соответствующих идентификационных исследований.

Подводя итоги анализа исторического развития многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы, можно сделать вывод о наличии весьма существенного уровня криминалистических знаний, характеризующих нынешнее состояние этого раздела судебного почерковедения. Вместе с тем интересующая нас проблема нуждается в дальнейшей научной разработке в целях комплексного совершенствования теоретических, методических и организационных основ судебно-экспертного исследования множества почерковых объектов, обширного использования полученных сведений в практической судебно-экспертной деятельности.

Современный уровень развития многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы характеризуется недостатком знаний в сфере оценки и тактики использования результатов исследования. Преодоление данных проблем основывается на проведении особой научно-

исследовательской деятельности с применением материалов судебно-экспертной практики.

Вышеизложенное в целом отражает состояние теории и методики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы на современном этапе, подтверждает необходимость и указывает на возможности дальнейшего совершенствования её теоретических, методических и организационно-тактических основ.

ГЛАВА II

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МНОГООБЪЕКТНОЙ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

2.1. Понятие, предмет, задачи и объекты многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы

Невзирая на довольно высокий уровень развития судебного почерковедения, отдельные основополагающие положения теории многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы и на сегодняшний день причисляются к разряду малоизученных. Данная проблема нуждается в многосторонней и целенаправленной научно-исследовательской разработке. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием на сегодняшний период целостного представления о многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе: не имеется общепринятой формулировки понятия, очевиден серьёзный дефицит данных о предмете, задачах и объектах. В специальной научной и учебно-методической литературе представлены только фрагментарные научные знания. Собственно, поэтому обстоятельное рассмотрение фундаментальных теоретических проблем указанной области криминалистических знаний является, безусловно, актуальным и приоритетным направлением научной деятельности.

Многообъектная судебно-почерковедческая экспертиза – самостоятельное судебно-почерковедческое исследование, особенность которого связана с изучением различных категорий множества спорных рукописей и (или) сравнительных образцов, что предопределяет многообразие экспертных ситуаций при решении всевозможных задач исследования.

В целях обеспечения более качественного решения задач исследования необходимо полное изучение фундаментальных научных положений теории судебно-почерковедческой экспертизы, развитие определённых

методических рекомендаций, которые будут результативны в последующей практической деятельности.

Разделение экспертиз на малообъектные и многообъектные осуществляется в зависимости от имеющегося числа объектов экспертизы. Как нами было отмечено выше, в криминалистической литературе имеется несколько точек зрения относительно проблемы установления оптимальных количественных критериев относительно разделения судебно-почерковедческих экспертиз на малообъектные и многообъектные.

В настоящее время в научной литературе не имеется однозначной позиции экспертов-почерковедов в отношении вышеназванного вопроса. А разнообразие различных точек зрения поясняется её актуальностью и необходимостью иметь в распоряжении эксперта такое условное числовое значение, посредством которого возникает возможность дифференцировать судебно-почерковедческую экспертизу на малообъектную и многообъектную.

В процессе последующих научных исследований в области многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы не единожды осуществлялись попытки установления более определённых значений с целью объективизации оценки проделанной экспертом работы.

С. С. Атаходжаев в своём диссертационном исследовании¹ обращался к изучению вышеназванной проблемы в близких отраслях знаний, в частности в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий², и определил, что применительно к данному направлению в качестве множественного объекта рассматриваются множественные элементы вещной

¹Атаходжаев С. А. Теоретические основы и методика почерковедческого многообъектного исследования подписей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 31.

²Митричев В. С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. – Саратов, 1980. – С. 113.

обстановки, наделённые конкретной структурой, существенной в методическом плане, без уточнения их числа¹.

А. А. Гусев связывал понятие многообъектности с количеством почерковых объектов и сравнений не менее двадцати².

Аналогичные определения с незначительными текстуальными отличиями даёт большая часть авторов. Так, например, по мнению А. И. Колонутовой, «к многообъектным экспертизам необходимо относить такие, в ходе которых следует анализировать 20 и больше объектов (как исследуемых, так и сравнительного материала)»³.

Л. А. Винберг и М. В. Шванкова многообъектными считают «исследования, где есть больше 20 объектов либо если насчитывается 10-15 предполагаемых исполнителей»⁴.

Основываясь на этом, представляется возможным утверждать, что многообъектная судебно-почерковедческая экспертиза представляет собой исследование именно множества почерковых объектов. В реальности же применяемые определения «многообъектная судебно-почерковедческая экспертиза» и «множество почерковых объектов» невозможно соотносить между собой в абсолютном объёме.

Под *множеством почерковых объектов* принято понимать наличие в качестве объектов судебно-почерковедческой экспертизы совокупности из двух и более единичных почерковых реализаций. Во всех этих случаях решение любой по классу (идентификационной либо диагностической) экспертной задачи обязывает к проведению дополнительных этапов исследования, что не имеет места при изучении отдельного почеркового

¹Атаходжаев С. А. Теоретические основы и методика почерковедческого многообъектного исследования подписей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 31.

²Гусев А. А. О технике производства и оформления многообъектных экспертиз подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы. Криминалистическое исследование подписей. – М., 1958. – С. 231–242.

³Колонутова А. И. Особенности проведения многообъектных почерковедческих экспертиз. – М.: МВД СССР ВНИИ, 1972. – С. 4.

⁴Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. – С. 165.

объекта. В связи с этим невозможно не согласиться с точкой зрения С. А. Атаходжаева, который считает, что особенность многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы определена не только лишь количеством и видом множественности объектов, но и спецификой структуры экспертной задачи, решаемой в отношении множества объектов. Особенность этой структуры отмечается при исследовании более чем одного предполагаемого исполнителя¹. Например, в ходе идентификации нужна проверка версии об общности происхождения исследуемых рукописей – выполнении их одним лицом либо разными лицами и т.д.

Таким образом, результатом количественного увеличения исследуемых материалов всегда являются качественные изменения методики решения задачи многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. При этом максимальное количество составляющих элементов множества содействуют более яркому проявлению особенностей в методике. Классическое понимание многообъектности С. А. Атаходжаев объединяет с определённым уровнем увеличения количества исследуемых объектов, когда отличительные черты методики исследования и описания его результатов приобретают чётко выраженный характер.

Вместе с тем не все виды множеств почерковых объектов являются показателями многообъектности судебно-почерковедческой экспертизы. Как было зафиксировано ранее, наличие отдельных из них свойственно только для малообъектных исследований. Это положение обусловлено тем, что понятие «многообъектность» в судебном почерковедении обычно содержит крайне практическое значение, позволяющее по количественному критерию максимально справедливо производить оценку объёма проделанной экспертом деятельности.

При анализе определений «многообъектность» и «множество почерковых объектов» создается стойкая позиция, что, несмотря на сходство,

¹Атаходжаев С. А. Теоретические основы и методика почерковедческого многообъектного исследования подписей: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 33.

их невозможно расценивать как равнозначные, потому что множество почерковых объектов – это количество больше одной почерковой реализации, а критерием многообъектности является наличие более девяти единичных почерковых объектов.

Во избежание расхождений при исследовании этой проблемы более оптимальной принято считать многообъектную судебно-почерковедческую экспертизу, которая включает множество из десяти и более отдельных почерковых объектов. Напротив, малообъектной представляется судебно-почерковедческая экспертиза, имеющая один(единичный) почерковой объект или их множество, состоящее не более чем из девяти почерковых реализаций (приложение 1, илл.1).

Условность границы между малообъектной и многообъектной судебно-почерковедческими экспертизами единогласно признаётся многочисленными экспертами-почерковедами.

При этом важно понимать, что в качестве единичных объектов почерковедческой экспертизы необходимо всякий раз расценивать как отдельные спорные рукописи (тексты, краткие записи, подписи), так и все сравнительные образцы почерка каждого конкретного исполнителя. В отношении первых это поясняется необходимостью решать самостоятельные вопросы об их принадлежности проверяемым исполнителям, что устанавливается только в ходе исследования. Другие, хоть и предоставляются в распоряжение эксперта в виде множества сравнительного материала, воспроизводят почерк одного и того же лица во всём многообразии его проявлений и, таким образом, объединены общностью возникновения.

Помимо этого, необходимо отметить, что каждое множество почерковых объектов имеет сложный характер и может быть образовано¹:

¹Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: метод. пособие для экспертов, следователей, судей / под общ. ред. В. Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1989. – С. 46.

исследуемыми рукописями, сравнительными материалами, исследуемыми рукописями и сравнительными материалами в одно и то же время.

Несмотря на специфику и имеющиеся в связи с этим отличия, судебно-почерковедческая экспертиза, безусловно, обладает родовым сходством с многообъектной судебно-почерковедческой экспертизой. Это условие позволяет употреблять теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы в качестве возможного аналога для формирования соответствующей области криминалистических знаний – многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

В специальных источниках судебно-почерковедческую экспертизу определяют как: род криминалистической экспертизы; исследование и дачу экспертом-почерковедом заключения в соответствии с процессуальным законодательством на основе специальных знаний в области судебного почерковедения.

То есть в целях определения места на «иерархической лестнице» необходимо обозначить, что судебно-почерковедческая экспертиза является родом криминалистической экспертизы, которая в свою очередь является классом судебной экспертизы. В этом случае необходимо учесть справедливое мнение Ю. Г. Корухова¹ и солидарных с данной точкой зрения учёных, которые подчёркивают, что на современном этапе развития в структуре судебных экспертиз 10 классов, к одному из них принадлежит криминалистическая экспертиза.

Следует заметить, что задача о разделении экспертиз на виды, роды и классы длительный период оставалась открытой. Так, в научной полемике обсуждались разные основания с целью классификации судебных экспертиз. Согласно справедливому предложению А. Р. Шляхова², с целью их выполнения нужен совокупный критерий (предмет, объект и методика экспертного исследования). В следствии глубокого анализа и оптимизации

¹Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – С. 312.

²Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. – М., 1977. – С. 27–28.

существующих знаний целесообразность подобного мнения в последующем подвергалось сомнению. В связи с этим нынешняя точка зрения несколько различается с суждениями, сформулированными прежде. В настоящий период большая часть учёных солидарны в собственных взглядах по этой проблеме и в качестве причин для классификации предлагают рассматривать задачи и объекты экспертного исследования, отталкиваясь из чего задачи судебно-почерковедческих экспертиз подразделяются:

- 1) На классы: идентификационные, диагностические;
- 2) Подклассы: индивидуальные, групповое тождество;
- 3) Виды: текст, краткая запись, подпись;
- 4) Подвиды или состав рукописи: буквенная, безбуквенная (штриховая), цифровая и смешанная
- 5) Группы или объём рукописи: большой, средний, малый;
- 6) Подгруппы или условия письма: обычные, необычные, связанные с воздействием конкретных сбивающих факторов.

Рассмотрение имеющихся понятий через призму исследуемой задачи позволило сформулировать базовое определение, в соответствии с которым **многообъектная судебно-почерковедческая экспертиза** – это подкласс судебно-почерковедческой экспертизы как рода криминалистической экспертизы; исследование множества из десяти и более единичных почерковых объектов, а также дача экспертом-почерковедом заключения в соответствии с законодательством Российской Федерации на основе специальных знаний в области судебного почерковедения в целях установления фактов (фактических обстоятельств), имеющих доказательственное значение по уголовным, гражданским и арбитражным делам.

В зависимости от определения вида множества эксперт приобретает первоначальное представление о характере сформировавшейся экспертной ситуации, что позволяет ему предсказать особенности структуры и

содержание процесса решения задачи многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

При изучении объектов многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы определено, что их круг довольно широк, а их специфика выражается в систематизации в широком, узком и особенном смысле.

В широком понимании объектами многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы представлены материалы уголовного, гражданского либо арбитражного дела, направленные на эту экспертизу и относящиеся к её предмету, в том числе множество исследуемых рукописей и сравнительных материалов, данные, полученные следственными либо судебными органами по запросу эксперта об условиях выполнения исследуемых рукописей, личности предполагаемого исполнителя(ей) и др.

В узком смысле объектами многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы являются отдельные категории множества почерковых объектов, образованные исследуемыми рукописями (текстами, краткими записями, подписями), сравнительными материалами, исследуемыми рукописями и сравнительными материалами в то же время (приложение 2), а также выраженная в них система идентификационные и диагностических свойств почерка.

Так как конкретизация задачи и выбор надлежащей методики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы подчинены специфике множества почеркового материала, именно данный объект подвергается научной систематизации. В основу этого процесса в судебном почерковедении многими авторитетными учёными единогласно положен принцип поочередной конкретизации, согласно которому различаются виды, подвиды и группы, подгруппы непосредственных объектов, даётся их персональная характеристика.

Следовательно, условия выполнения исследуемой рукописи подразделяются на обычные и необычные, а последние – на связанные и не связанные с намеренным изменением почерка. Более детализированным

является распределение задач в зависимости от влияния определённых условий, конкретной причины.

В особенном смысле объекты многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы – это упорядоченные группированием однородное и неоднородное множества исследуемых рукописей, множество сходных и различающихся материалов.

Любое множество исследуемых объектов при производстве многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы необходимо рассматривать главным образом с точки зрения наличия либо отсутствия структурной связи между его составляющими по общности происхождения, то есть на предмет выполнения исследуемых рукописей одним лицом либо разными лицами.

Однородное множество почерковых реализаций (множественный объект) представляет собой множество исследуемых рукописей, в котором все структурные элементы наделены взаимосвязью по общности происхождения.

Разновидности однородного множества почерковых реализаций: единый множественный объект, предполагаемый единый множественный объект, разделенный множественный объект.

Единый множественный объект – это множество почерковых реализаций в виде исследуемых рукописей с наибольшей степенью однородности, элементы которого эквивалентны с точки зрения сопоставимости условий письма и наличия индивидуального комплекса признаков, что говорит о выполнении всех исследуемых рукописей одним лицом.

Предполагаемый единый множественный объект – это однородное множество почерковых реализаций в виде исследуемых рукописей, степень однородности которого позволяет объединить его элементы по общности происхождения только в предположительной форме.

Единый множественный и предполагаемый единый множественный объекты выражают отношения фактического и предполагаемого тождества между элементами структуры множественного объекта.

Раздельный множественный объект – это однородное множество почерковых реализаций в виде исследуемых рукописей, степень однородности которого не даёт возможность объединить его элементы согласно общности происхождения в категорической либо предположительной форме.

Неоднородное множество почерковых реализаций представляет собою множество исследуемых рукописей, в котором структурные элементы не обладают взаимосвязью согласно общности происхождения и формируется в зависимости от количества предполагаемых исполнителей спорных рукописей, их вида, характера, условий выполнения и степени однородности.

Множество сравнительных образцов почерка формируется из единичных объектов, предоставляемых эксперту в виде множества почерковых реализаций, связанных согласно внутреннему составу единством происхождения, так как отражают письменно-двигательный навык одного и того же лица во множестве его проявлений.

Многообъектная судебно-почерковедческая экспертиза содержит ярко выраженный ситуативный характер, определённый именно объектами, поэтому категория множества, вид объекта (текст, краткая запись, подпись), объём рукописи (большой, средний, малый), характер (буквенный, цифровой, смешанный), условия выполнения (обычные, необычные) и прочие факторы, оказывающие большое влияние на каждое конкретное исследование, преобразуют любую экспертную задачу в определённую задачу судебно-почерковедческой экспертизы, то есть в «определяемое экспертом на основе исходных данных в соответствии с предметом экспертизы задание для

предстоящего изучения, включающее цель и условия её достижения с помощью специальных знаний в области судебного почерковедения»¹.

Приступая к исследованию вопроса о предмете судебной экспертизы, обратимся к авторитетному источнику², где можно встретить следующую, более общую формулировку: это «фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных знаний и исследования материалов уголовного или гражданского дела». Там же говорится, что предмет судебной экспертизы предопределяется объектом экспертного исследования и вопросами следователя либо суда.

Согласно взгляду А. Р. Шляхова, предмет экспертизы – это «фактические данные, которые возможно приобрести с помощью исследований экспертов – представителей разных отраслей науки и техники»³.

А. М. Зинин, Н. П. Майлис и Е. Р. Россинская солидарны в суждении, что предметом экспертизы «являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе специальных научных знаний в области науки, техники, искусства либо ремесла и исследования материалов уголовного или гражданского дела».

Представляет интерес одна из более современных точек зрения Т. В. Аверьяновой, которая полагает, что предмет экспертизы – это «установление фактов (фактических данных), суждений о факте, имеющих значение для уголовного, гражданского либо арбитражного дела или дел об административных правонарушениях, посредством исследования объектов экспертизы, являющихся материальными носителями информации и произошедшем событии»⁴.

¹Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: метод. пособие для экспертов, следователей, судей / под общ. ред. В. Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1988. – С. 113.

²Словарь основных терминов судебных экспертиз. – М., 1980. – С. 60.

³Шляхов А. Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 8.

⁴Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – С. 77.

Предмет многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы подразумевает установление экспертом-почерковедом лишь только фактов и (фактических данных), составляющих его компетенцию. Пределы этой компетенции ограничены комплексом вопросов идентификационного и диагностического характера, которые могут быть решены на основе применения рекомендованных в судебном почерковедении методов исследования.

Анализ родственных определений и положений судебного почерковедения позволил установить, что предмет многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы составляет решение задания по исследованию множества рукописей на основе применения методики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

Таким образом, всесторонний анализ теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы позволил сформулировать отдельные основные определения, необходимые эксперту-почерковеду с целью проведения полноценных и результативных исследований указанной категории, а также компенсировать пробелы в теоретических знаниях о многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе.

2.2. Систематизация задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы

Что касается напрямую установления задачи судебно-почерковедческой экспертизы, то в Словаре основных терминов судебно-почерковедческой, судебно-автороведческой и судебно-фоноскопической экспертиз предлагается следующее определение: это «установление фактов (фактических данных) в соответствии с потребностями судебно-

следственной практики (вопросами следователя, суда), предполагающие использование методики судебно-почерковедческой экспертизы»¹.

Ю. Н. Погибко также обращался к исследованию понятия «экспертная судебно-почерковедческая задача»². В этой ситуации в силу собственного процессуального положения и на основе специальных знаний в области судебно-почерковедческой экспертизы должен действовать эксперт, чтобы выполнить задание и оформить заключение.

Учитывая изложенное, представляется возможным констатировать, что задачей многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы является установление фактов (фактических обстоятельств) в соответствии с потребностями судебной и следственной практики (вопросами следователя, суда), предполагающее использование методики многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

Как правило, главными составляющими задачи при делении по степени общности являются: цели, сформулированные в вопросе, и условия её достижения, то есть данные, конкретизирующие задачу (вид рукописи, её объём, особенности сравнительного материала, сведения о предполагаемых исполнителях и т.д.). От точного определения самой задачи зависят достоверность и истинность её решения.

Дифференциация экспертных задач может проводиться согласно различным основаниям. Степень сложности является второстепенным основанием дифференциации задач судебно-почерковедческой экспертизы по отношению к степени общности. Все экспертные задачи под влиянием объективного фактора разделяются по степени сложности на определённые и

¹Словарь основных терминов судебно-почерковедческой, судебно-автороведческой и судебно-фоноскопической экспертиз / кол. сост. – М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978. – С. 18.

²Погибко Ю. Н. Значение структуры решений судебно-почерковедческих задач в экспертизе буквенных текстов // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития: материалы Всесоюз. науч.-практ. семинара. – Куйбышев, 1980. – С. 35.

неопределённые¹. Как правило, в определённой задаче объёма необходимой полезной информации достаточно для её успешного решения: отсутствует конфликтность данных, множество альтернатив и соответствующих им исходов. Исследование осуществляется на основании оценки начальных параметров в качестве достаточных для получения окончательного результата. Неопределённая же экспертная задача, наоборот, характеризуется недостаточным количеством информации, многообразием альтернатив и потенциальных исходов. Её решение постоянно сопровождается конфликтностью. Поэтому, простой, как правило, является определённая экспертная задача, а неопределённая относится к разряду сложных.

Кроме того, объективным критерием деления согласно степени сложности задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы является наличие либо отсутствие алгоритма их решения. Разработанность и результативных существующих в запасе эксперта методических средств во многом обуславливает продуктивность экспертной деятельности. Необходимо кроме того принимать во внимание, что в методике многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы невозможно достичь безусловной формализации экспертных действий, так как любая экспертная ситуация индивидуальна, своеобразна и неповторима. Следовательно, любые практические задачи судебного почерковедения поначалу могут быть отнесены к числу проблемных, а их решение с позиции методического обеспечения зачастую вызывает вопросы различной степени трудности.

По субъективному фактору сложность решения задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы обуславливается, прежде всего, уровнем профессиональной подготовки эксперта, его умением творчески подходить к решению задач, способностью к обучению, овладению новыми методами исследования, а также степенью разработанности необходимой

¹Бобовкин М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2005. – С. 116.

области знаний, наличием апробированных и результативных методики их умелым использованием в практической экспертной деятельности.

В целом более важными компонентами экспертной ситуации, имеющими непосредственное воздействие на ход исследования и получение необходимого результата, являются указанные объективные и субъективные факторы. В связи с этим они все в большей либо меньшей степени влияют на разграничение задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы согласно сложности их решения.

Так, например, Ю. Н. Погибко, систематизирует экспертные задачи согласно степени сложности на простые, средней сложности, сложные и максимально сложные¹. Показателем степени сложности также является число выдвигаемых экспертом версий, их вероятность и соответствие действительности. В качестве элементов данного критерия группировки выступают разные аспекты, образующие объективный и субъективный факторы. Экспертная практическая деятельность говорит о том, что, чем ниже характеристики компонентов указанных факторов, тем выше степень сложности отдельных задач судебно-почерковедческой экспертизы. К примеру, чем меньше по объёму исследуемая рукопись, чем слабее в ней выражены симптомокомплексы информативных признаков почерка, чем ниже квалификация эксперта и меньше его практический опыт, тем проблематичнее решение любой задачи.

Предложенные классификации являются научно обоснованными и имеют право на существование. Тем не менее, основной вариант представляется более приемлемым и удобным в применении, так как в нём обозначены конкретные критерии разделения задач на определённые либо неопределённые. Во втором же, наоборот, пределы отнесения задач к какой-либо из имеющихся категорий (простой, средней степени сложности,

¹Погибко Ю. Н. Значение структуры решений судебно-почерковедческих задач в экспертизе буквенных текстов // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития: материалы Всесоюз. науч.-практ. семинара. – Куйбышев, 1980. – С. 37.

сложной и максимально сложной) достаточно размыты и не имеется конкретность. Поэтому аналогичная градация сложной и максимально сложной задач вызывает у эксперта некоторые проблемы.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что разделение задач по уровням сложности переменчива, так как зависит от уровня развития методических основ и разработки методик, ориентированных на решение сложных задач. Поэтому, с возникновением новых алгоритмов действий эксперта, разработкой новых методик задачи, причислявшиеся прежде к разряду сложных, становятся менее трудными¹.

Последующее рассматриваемое разделение касается частоты встречаемости в экспертной практике задач: они могут быть типичными (часто либо относительно часто встречающимися) и специфическими (встречающимися редко). В свою очередь типичные задачи разделяются на простые и сложные².

Помимо изложенного, любая из указанных задач может являться самостоятельной (основной, конечной) либо вспомогательной (задачи промежуточных этапов исследования либо подзадачи) в ходе конкретного исследования. Самостоятельной признается экспертная задача, сформулированная непосредственно в задании следственного органа либо суда, назначившего экспертизу. Промежуточную задачу устанавливает уже в ходе экспертного исследования сам эксперт, вследствие чего при достижении главной цели она выступает как подзадача. Достаточно верно это прокомментировала в своих работах В. Ф. Орлова: «Задача является промежуточной, если она носит оперативный характер и итог её решения подчинён результату решения основной задачи»³. Например, при

¹Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серёгина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 17.

²Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – С. 169.

³Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: метод. пособие для экспертов, следователей, судей / под общ. ред. В. Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1988. – С. 109.

установлении исполнителя подписи (задача экспертизы либо конечная задача) возникает необходимость узнать, не выполнена ли она с использованием технических средств (подзадача либо промежуточная/вспомогательная задача).

Необходимо, чтобы решение данных подзадач совершалось постепенно, поэтапно, вследствие чего будут сформулированы промежуточные выводы, образующие логический ряд, приводящий к конечному выводу. Присутствие разрывов в этом ряду, какого-либо несоответствия промежуточных выводов должно являться предметом специального анализа эксперта, иначе увеличивается возможность сделать ошибочные и необоснованные выводы¹.

Судебно-почерковедческая экспертиза в целом и многообъектная в частности характеризуется большим числом и разнообразием решаемых задач, что требует их подходящей систематизации. Данный процесс содержит основополагающее научно-практическое значение, так как даёт возможность реализовать построение соответствующей экспертной методики единым и целостным образом.

Решение задачи многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы – процесс познавательный, где в любом действии существует непосредственно аналитические и оценочные условия. Любая экспертная ситуация неповторима, своеобразна, специфична, потому как объединена с определёнными условиями её выполнения, а кроме того, количеством и качеством сравнительного материала и т.п.

Все судебно-экспертные исследования связаны с выявлением и изучением свойств и признаков объектов, которые вследствие предметно-практической и познавательной работы предоставляют возможность устанавливать события либо фрагменты действительности, имевшие место в прошлом.

¹Дутова Н. В. Структура процесса решения задач, связанных с дифференциацией подлинных подписей и подписей, выполненных с подражанием (после предварительной тренировки). – М., 1981. – С. 107.

Другими словами, как объективно заметила Т. В. Аверьянова, в ходе познания экспертом исследуемого им носителя определённой информации о происшедших прежде фактах возможно установление объективного факта, входящего в предмет исследования и представляющего практическую важность. Значимость этой информации состоит в том, что она представляется основой для внутреннего убеждения эксперта о наличии либо отсутствии факта либо совокупности фактов, имеющих отношение к делу. Получение такого рода информации базируется на знаниях, навыках и умении эксперта верно подобрать и использовать методику, предусмотренные ей методы и технические средства. И как справедливо отмечает Т. В. Аверьянова, выбор той или иной методики зависит напрямую от задач и особенностей объектов исследования¹.

Изучение большого многообразия вопросов даёт возможность определить целый спектр задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы, а, следовательно, конкретизировать её предмет, объекты, общую и частные методики.

Общепринятым является понимание о задаче как о цели в данных условиях². Одновременно они формируют начальные параметры экспертной задачи, которые отражают сущность задания эксперту согласно поручению следственных органов и суда.

Задание эксперту, как и задача, включает цель, которая отображена в вопросах следователя (суда), и условия её достижения – исследуемый(ые) документ(ы), образцы почерка исполнителя(ей), сведения об обстоятельствах дела и предполагаемых исполнителях и прочие сведения, имеющие прямое отношение к предмету экспертизы.

В начале исследования у эксперта на основе поставленного перед ним вопроса и имеющихся данных создаётся самое общее представление о задаче, подлежащей решению. В ходе проведения дальнейшего исследования она

¹Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – С. 164.

²Погибко Ю. Н. Решение отдельных типовых задач судебно-почерковедческой экспертизы: метод. пособие для экспертов. – М.: ВНИИСЭ, 1985. – С. 6.

уточняется, конкретизируется, в результате чего у эксперта-почерковеда появляется возможность целесообразно и логично спланировать дальнейший процесс исследования, установить соответствующие методы и выбрать методику решения поставленной задачи.

Разграничение целей многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы тесно соседствует с проблемой классификации экспертных задач данных криминалистических исследований. Подчеркнём, что в судебном почерковедении он решается неоднозначно.

Первоначально все экспертные задачи разделялись на два основных класса: идентификационные и неидентификационные.

Основанием для выделения в отдельную группу неидентификационных задач стало отсутствие в таких исследованиях вопросов об установлении наличия тождества¹. Ведь существенная часть задач, решаемых при проведении судебно-почерковедческих исследований, не имеет идентификационного характера – это классификационные и диагностические задачи, а также задачи, именуемые некоторыми авторами ситуационными².

В последующем, в связи с неопределенностью термина «неидентификационные», вышеприведённая классификация не утвердилась и не приобрела развития в судебном почерковедении. На данном факте акцентирует внимание и Ю. Г. Корухов, отмечая, что терминологическое сочетание «неидентификационные исследования» слишком неопределённо, не выражает сути данных исследований и по собственному смысловому значению сводится к утверждению понятия, противоположного «идентификационной экспертизе»³, хотя в реальности это не так.

В связи с передовыми требованиями и нуждами судебно-следственной практики появилась потребность в исследовании новых объектов и решении

¹Винберг А. И. Судебная экспертология. – Волгоград: НИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1979. – С. 160.

²Грановский Г. Л. Основы трасологии (Особенная часть). – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974. – С. 213.

³Корухов Ю. Г. Трасологическая диагностика: метод. пособие для экспертов. – М.: ВНИИСЭ МВД СССР, 1983. – С. 74.

иных вопросов, не связанных с процессом идентификации. Поэтому в конце 70-х – 80-х гг. прошлого века возник целый ряд трудов, посвящённых классификации экспертных задач¹.

Ранее все неидентификационные и диагностические задачи соотносили между собой как одинаковые по значению². В последующем отсутствовала одна позиция по этому вопросу, и многие авторы предлагали разные классификации задач:

1) Идентификационные, диагностические, ситуационные, классификационные³;

2) Идентификационные, диагностические, классификационные, диагностические задачи исследования состояния⁴;

3) Идентификационные, ситуационные, реставрационные, классификационные, диагностические и т.д.⁵.

Затем цели судебно-почерковедческой экспертизы были систематизированы по классу решаемой задачи.

К проблеме систематизации задач многократно обращалась В. Ф. Орлова, при ознакомлении с её ранними работами становится понятно, что цели судебно-почерковедческой экспертизы, не относящиеся к идентификации исполнителя спорной рукописи, разделяются на две ключевые группы: 1) диагностические, предполагающие установление естественных (внешних и внутренних) условий письма, намеренного искажения почерка; классификационные, направленные на определение социально-демографических характеристик личности писавшего.

¹Винберг А. И. Судебная экспертология. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – С. 155.

²Шляхов А. Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы: сб. науч. тр. – М., 1977. – С. 31.

³Винберг Л. А. Судебная экспертология. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – С. 155.

⁴Рудиченко А. И. Классификация и структура решения диагностических экспертных задач, их место в системе задач судебной экспертизы // Теоретические вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1981. – С. 121.

⁵Пучков В. А. О формировании и развитии судебного материаловедения // Рефераты криминалистических чтений. – М., 1979. – С. 12.

Позже более предпочтительной стала позиция, в соответствии с которой все задачи судебно-почерковедческой экспертизы разделяются на три условно самостоятельные группы: идентификационные, диагностические и ситуационные¹.

В поздних работах В. Ф. Орловой предстаёт иная, отвечающая современным требованиям двухэлементная классификация, состоящая из идентификационных (задачи установления конкретного исполнителя исследуемой рукописи или его исключения либо решения вопроса о выполнении ряда рукописей либо её фрагментов одним или разными лицами) и диагностических задач (подразделяются на: собственно-диагностические, сопряжённые с установлением условий выполнения исследуемой рукописи, и диагностико-классификационные, сопряжённые с установлением личностных (социально-демографических и психологических) характеристик исполнителя исследуемой рукописи)².

В настоящий период по этому вопросу более подходящей представляется точка зрения профессора М. В. Бобовкина. Он выделяет два класса задач судебно-почерковедческой экспертизы – идентификационные и диагностические.

В свою очередь диагностические задачи подразделяются на:

- 1) Собственно-диагностические;
- 2) Классификационно-диагностические;
- 3) Ситуационно-диагностические.

Стоит придерживаться подобной позиции так как эта классификация является наиболее удачной и аргументированной. В связи с этим можно приступить к её изучению применительно к многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе.

¹Сегай М. Я. Типология экспертных задач: методологические аспекты // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1988. – С. 230.

²Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. – М.: Наука, 2006. – С. 158–170.

К идентификационным должны быть определены задачи двух разновидностей: индивидуальное отождествление и установление групповой принадлежности (установление общности происхождения).

Собственно-диагностические экспертные задачи объединены с установлением необычного психофизиологического (аффекта, возбуждения, торможения и т. д) или патологического (психического, соматического) внутреннего состояния личности писавшего, умышленного изменения письма.

Классификационно-диагностические экспертные задачи ориентированы на определение групповой принадлежности исполнителя рукописи по таким социально-демографическим характеристикам, как пол, возраст, профессия, национальность и др.

Ситуационно-диагностические экспертные задачи устанавливают специфику внешней обстановки письма – необычная поза, пишущий прибор, освещение и т.д.

Важно принимать во внимание, что решение задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы независимо от их класса (идентификационные либо диагностические) обуславливаются компетенцией эксперта, пределы которой ограничиваются системой вопросов, поставленных и решённых вследствие применения соответствующей методики исследования.

В ходе исследования проблемы классификации в судебном почерковедении Ю. Н. Погибко разграничивала идентификационные задачи согласно подклассу на групповые и индивидуальные. А связанные с индивидуальной идентификацией, в свою очередь, подразделяла на задачи установления наличия или отсутствия тождества исполнителя. Экспертная практическая деятельность демонстрирует, что потребность в данном имела, так как многочисленные элементы методики различаются в зависимости от того, согласно какому пути идёт формирование вывода, какие

версии (положительные либо отрицательные) в качестве более вероятных выдвигаются и проверяются экспертом¹.

При производстве многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы возникает целый ряд проблем, связанных с порядком проведения и содержанием отдельных звеньев исследования, группировкой объектов, особенностями сравнения и оценки признаков почерка, особенностью оформления заключения эксперта и т.д. Все эти задачи обусловлены, прежде всего, множественным характером объекта исследования, именно поэтому они являются задачами повышенной трудности. А в связи с необходимостью их успешного решения проблема систематизации обретает ещё большую актуальность.

Таким образом, невзирая на то, что криминалисты давно оперируют термином «задача» применительно к экспертному исследованию, методика многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы (направленной на изучение всех видов объектов: почерка, подписей и кратких записей) как системы, подчиненной задаче и обеспечивающей её решение, по сути, нет.

В связи с этим появилась потребность в более конкретном и полном определении понятия и систематизации задач многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

Систематизация задач может быть определена по разным основаниям. В качестве традиционно принятых критериев их разделения в специальной литературе отмечают деление согласно степени общности на цели и условия. Дополнительными причинами являются степень сложности и частота встречаемости в экспертной практике².

¹Погибко Ю. Н. Значение структуры решений судебно-почерковедческих задач в экспертизе буквенных текстов // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития: материалы Всесоюз. науч.-практ. семинара. – Куйбышев, 1980. – С. 33-44.

²Погибко Ю. Н. Значение структуры решений судебно-почерковедческих задач в экспертизе буквенных текстов // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития: материалы Всесоюз. науч.-практ. семинара. в г. Куйбышеве, октябрь, 1980. – М.: ВНИИСЭ, 1981. – С. 33-44.

Деление задач по степени общности – главная систематизация, которая, являясь основным критерием, даёт возможность систематизировать задачи судебно-почерковедческой экспертизы по более значимым элементам – целям и условиям, образующим начальные данные любого задания, содержащиеся в вопросах, поставленных перед экспертом-почерковедом. При этом разумно в качестве первичного основания принять систематизацию целей, в границах которой проводить вторичную систематизацию – по условиям.

Все основания систематизации задач взаимосвязаны между собой. Методическое значение систематизации заключается в некотором изменении конструкции и структуры методики: общая, определяемая согласно классу задач, частные – по виду рукописи и конкретные – включающие характеристики объектов: состав, объём, условия выполнения и др.

Ю. Н. Погибко и А. А. Куприянова в свою очередь констатируют, что «систематизация задач экспертизы имеет важное методическое значение, она даёт возможность сделать построение методики судебно-почерковедческой экспертизы единым и целостным»¹.

Таким образом, следует систематизировать задачи многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы, а процесс её осуществления может идти по более важным, выделенным основаниям с учётом их группового характера, степени общности и субординации.

Упорядочение любой стоящей перед экспертом-почерковедом задачи и её последовательная конкретизация является обязательной частью процесса исследования, имеют иерархический характер, в частности, все вспомогательные задачи подчинены основной, а последовательное и планомерное решение любой промежуточной задачи даёт возможность в разной степени приблизиться к решению основной задачи многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы.

¹Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: метод. пособие для экспертов, следователей, судей / под общ. ред. В. Ф. Орловой. – М.: ВНИИСЭ, 1988. С. 114.

Учитывая и обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе присущи многочисленные задачи (идентификационного и диагностического характера), систематизация которых может осуществляться согласно разным выделенным основаниям и, бесспорно, имеют огромную роль в методическом аспекте, так как способствует определению рационального пути решения этих задач, выбору эффективной методики с целью каждого конкретного изучения и даёт возможность повысить объективность деятельности эксперта-почерковеда.

2.3. Общие и специальные методы многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы

Методология многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы представлена в концепции и практике судебного почерковедения в виде системы методов (всеобщего, общенаучных и специальных), применяемых в целях изучения закономерностей почерка и процесса его исследования с особенностью множества исследуемых и сравнительных объектов с целью решения определённых экспертных задач. Высокий уровень развития судебного почерковедения в настоящий период достигнут во многом благодаря эффективности применяемого метода познания.

Особого внимания заслуживает мнение Р. С. Белкина, который понимает метод в широком смысле как «способ подхода к действительности, способ познания, изучения, изучения явлений природы и общественной жизни, способ достижения какой-либо цели, решения задачи»¹.

Согласно В. Ф. Орловой, «метод – это общая система научных методов, приёмов, средств, характерных судебному почерковедению в качестве научной области знаний, следует отличать от методик, методов и

¹Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С. 330.

технических средств практического выполнения экспертных исследований. Вместе с тем следует принимать во внимание их взаимосвязь»¹.

Особого внимания заслуживает точка зрения Т. В. Аверьяновой, которая представляет систему методов экспертного исследования в виде четырёхкомпонентной структуры: 1) всеобщий метод – материалистическая диалектика; 2) общие методы: наблюдение, сравнение, описание, измерение, эксперимент, моделирование, исторический метод; 3) частнонаучные методы; 4) специальные методы (монообъектные).

Раскрывая сущность и содержание частнонаучных методов, автор подмечает, что эта категория методов подобна категории специальных методов научного исследования – методов одной или нескольких наук, однако не всех.

Специальными названы методы, разрабатываемые либо приспособляемые для изучения определённого, единичного объекта, порой представляющие собой оригинальный комплекс методов более высокого уровня, который в иных экспертных моментах не применяется либо не имеет возможности применяться.

Несмотря на определённые плюсы предложенной классификации, её применение к многообъектным судебно-почерковедческим исследованиям представляется в известной степени противоречивым, так как ввиду отсутствия специальных методов (монообъектные) априори не может применяться в отношении множественного объекта. Приведенные аргументы доказывают, что четырёхэлементная система методов Т. В. Аверьяновой при её бесспорных плюсах не вполне приемлема для использования в многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что все рассмотренные точки зрения различных исследователей относительно

¹Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – С. 20, 21.

указанной проблемы крайне полезны и приводят к некоторым терминологическим уточнениям.

Так, можно полагать, что система методов судебного почерковедения как области знаний, входящей в состав криминалистики, содержит определённую иерархическую структуру, состав которой для многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы целесообразно и более удобно определять тремя элементами: всеобщий метод познания, общие(общенаучные) и специальные методы.

Основополагающий первостепенный компонент данной системы – всеобщий метод познания – диалектический метод, применимый в абсолютно всех отраслях науки.

Следующим компонентом рассматриваемой системы по праву считаются общие (общенаучные) методы¹. Невзирая на вторичность, он представляется неотъемлемой частью методологической основы судебного почерковедения, в частности в многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе, имеет общее значение. Общепознавательные методы по своей природе могут быть логическими и эмпирическими (естественно-научными)². Анализ, синтез, сравнение, гипотеза, экстраполяция относятся к логическим методам. Состав эмпирических методов образован следующей группой: наблюдение, описание, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование, математические методы и др.

Адаптация всех упомянутых методов к многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе с учётом её специфических особенностей способствует преобразованию общих в специальные методы судебного почерковедения.

Третий компонент представлен группой специальных методов судебного почерковедения, которая в связи с множественным характером

¹Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 121, 122.

²Жижина М. В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. – М.: Юрлитин-форм, 2006. – С. 14

многообъектных судебно-почерковедческих исследований своеобразна и специфична в своих проявлениях.

Данная группа кроме того крайне многочисленна и содержит в себе следующие методы: графический (составление алфавитной или текстовой разработки рукописи), инструментальный (микроскопическое либо другое техническое исследование почерковых объектов), количественный (к примеру, установление пожилого старческого возраста исполнителя рукописного текста), качественно-описательный (раздельный анализ общих и частных признаков почерка, выделение диагностических признаков в исследуемой рукописи), комплексный (заключительная оценка результатов сравнительного исследования в совокупности с использованием количественных методов), метод группирования, последовательно-параллельного сравнения и многие другие.

В многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе чрезвычайно важен метод описания. Он выступает в качестве средства фиксации и систематизации результатов изучения, полученных с помощью иных методов. Наиболее ярко данный метод проявляется в применении традиционной качественно-описательной методики. В связи с большим числом материалов при производстве многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы метод описания обретает особую важность.

Описание – один из наиболее неоднозначно оцениваемых в системе методов общенаучного познания. Основное разногласие состоит в аспекте его гносеологических функций. В связи с этим отдельные научные работники начала 80-х гг. не соотносили его с методами криминалистики¹. В последующем многочисленные авторы признали общенаучное значение этого метода².

Следующий рассматриваемый нами метод – *сравнение*. Он представляет немаловажную роль в ходе производства любых

¹Васильев А. Н. Советская криминалистика. – М.: Знание, 1970. – С. 11.

²Шляхов А. Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 94.

идентификационных экспертиз, в том числе и многообъектной судебно-почерковедческой. Этот метод имеет существенное значение при исследовании влияния на процесс письма всевозможных сбивающих факторов. В многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе этот метод усложняется рядом факторов: большим числом почеркового материала, наличием разных категорий множества и необходимостью сравнения множества почерковых объектов между собой внутри выделенной группы и с представленными образцами почерка предполагаемых исполнителей. Метод сравнения при проведении многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы используется на первом и втором уровнях решения задачи и содержит сложный, многоступенчатый характер. При этом на первом уровне он представляет собой предварительное сравнение, результаты которого принимают во внимание при формировании экспертной версии, а на втором уровне, с учётом особенности множества объектов исследуемого вида экспертиз, выражается в последовательно-параллельном сравнении – одновременном сопоставлении исследуемых объектов между собою и с образцами почерка(ов) предполагаемого(ых) исполнителя(ей), способствующем окончательному решению задачи. Такой способ сопоставления в судебном почерковедении используется исключительно в многообъектных судебно-почерковедческих исследованиях.

Следующий метод – *графический*. В судебно-почерковедческой экспертизе, в том числе и многообъектной, отличительным его примером является составление алфавитной или текстовой разработки рукописи(ей).

При производстве многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз, как правило, возникает вопрос о разделении изучаемой совокупности объектов, поступивших в распоряжение экспертов. К тому же распределение в ней единиц по группам осуществляется на основании метода классификации.

Классификация представляет собой систему соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знаний либо деятельности человека

часто в виде различных по форме схем (таблиц) и применяется как способ для определения связей среди этими понятиями либо классами объектов, а кроме того для ориентировки в многообразии понятий либо соответствующих объектов. С ее помощью фиксируются закономерности взаимосвязи между классами объектов в целях установления места объекта в системе, которое указывает на его свойства. В данном аспекте она работает средством хранения и поиска сведений, содержащихся в ней самой.

Особого интереса заслуживает специальный метод многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы – *методу группирования*.

Впервые им начали пользоваться в дореволюционной российской статистике. В частности, в земской статистике был накоплен богатый опыт группировок различных объектов, достаточно подробно разработаны групповые и комбинационные таблицы.

Группировка – это процесс создания однородных групп на основе расчленения множества единиц исследуемой совокупности на группы, однородные по определённому установленному признаку. Она даёт возможность сложные по своему компонентному составу совокупности разделить на группы, схожие по какому-либо признаку.

С учётом вышеизложенного становится понятно, что определения «классификация» и «группировка» не являются равноценными.

Классификация – это устойчивое разграничение объектов, в основе которого лежат наиболее существенные признаки, то есть узаконенная, общепринятая, нормативная группировка, позволяющая на основании сходства либо отличия систематизировать объекты и явления на определённые секции, группы, классы, позиции, виды. Классификации обладают стандартизированным характером, их основой чаще всего представлены качественные (атрибутивные) признаки¹.

¹Савюк Л. К. Правовая статистика. – М.: Юристъ, 2001. – С. 289.

От обычной группировки классификация отличается более дробным и развернутым расчленением совокупности объектов, кроме того, она сама может иметь в собственном составе разнообразие групп и подгрупп¹.

Причины группирования могут быть разные. Их система основывается применительно к структуре процесса экспертизы. Она должна отражать его процесс: от уяснения задания вплоть до оформления результатов. Поэтому одна часть причин группирования обуславливается условиями полученного задания, вторая – сопряжена с отличительными чертами полученной в процессе исследования сведений о почерковых свойствах объектов, третья – основывается на основных и промежуточных результатах исследования – содержании экспертных версий и характере выводов.

В многообъектной судебно-почерковедческой экспертизе используются многочисленные группировки² (приложение 1. илл.2).

В ходе многообъектного судебно-почерковедческого исследования логика решения экспертной задачи определяет последовательную реализацию группирования множества почерковых объектов согласно следующим основаниям:

- 1) По классу (цели) решаемой задачи (идентификационные, диагностические);
- 2) Категории множества объектов (исследуемые рукописи, сравнительные объекты, исследуемые и сравнительные объекты);
- 3) Виду рукописей (рукописный текст, краткая запись, подпись);
- 4) Подвиду (характеру) рукописей (почерк: буквенный, цифровой, смешанный; подпись: буквенная, безбуквенная (штриховая), смешанная);
- 5) Группе (объёму) рукописей (большой, средний, малый);
- 6) Подгруппе (условиям письма) (обычные, необычные).

Определение окончательных компонентов структуры множества почерковых объектов является одной из наиболее значимых подзадач в ходе

¹Савюк Л. К. Правовая статистика. – М.: Юристъ, 2001. – С. 288-297.

²Лебедева Г. В. Группировки в современной статистике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 1982.

производства многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы. Её решение посредством использования разных видов группировок даёт возможность объединить исследуемые и сравнительные объекты на таком уровне общности, который непосредственно приводит эксперта к уяснению сформировавшейся экспертной ситуации, определению структуры и очерёдности последующего исследования, необходимости использования тех или иных методов экспертизы и вследствие чего к формированию внутреннего взгляда по существу поставленных вопросов.

В соответствии с итогами систематизации эксперт поэтапно и целенаправленно связывает элементы множества почерковых объектов, что в результате способствует решению всех промежуточных и основной задач изучения. Кроме того, при отражении результатов изучения в экспертном заключении использование технического группирования не только способствует уменьшению объёма работы и потраченного на оформление времени, но и даёт возможность правильно оценить выводы эксперта, облегчить их восприятие следователем и судом.

Использование группирования в судебно-почерковедческих исследованиях представляет собой решение той или иной классификационной подзадачи, что позволяет установить определённую групповую принадлежность объектов. Этот метод даёт возможность решать и задачи дифференциации, к примеру, при отнесении исследуемых объектов, сравнительного материала к разным категориям по степени выработанности. Он применяется в вопросах идентификации, так как способствует установлению факта выполнения спорных рукописей одним лицом.

Таким образом, метод группирования имеет основополагающее значение в ходе многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы и даёт возможность эксперту в соответствии с итогами систематизации поэтапно и целенаправленно группировать элементы множества почерковых объектов и, соответственно, решать все промежуточные и основную задачи исследования.